

- Миледи, - обратился Лорд Юронвуд к принцессе Дорнской с непроницаемым выражением лица, - это молодой принц посоветовал вам стремиться к независимости для Железного трона? - спросил он хриплым голосом, глядя на своего монарха.

- Да, - последовал твердый и решительный ответ.

Сразу же все лорды начали перешептываться и перешептываться между собой, и начали бросать украдкой взгляды на Квентина, в то время как Лорд Юронвуд снова заговорил: "и я должен предположить, что именно молодой принц придумал стратегию, чтобы справиться с восстанием?"

- Да, - на этот раз ответил Оберин, который, как обычно, надменно улыбнулся, стоя рядом с матерью.

- Тогда могу ли я спросить молодого принца, что побудило его принять решение о провозглашении независимости? И о том, как он намерен этого добиться?"

- Потому что если мы этого не сделаем, то через двадцать лет Дорн, каким мы его знаем, исчезнет и будет заменен насмешкой над ним, созданной Тайвином Ланнистером и его потомками, - последовал холодный и резкий ответ наследника Дорна, который заставил всех лордов вскочить на ноги.

- Не ошибитесь, Милорды, Тайвин Ланнистер теперь твердо нацелился на нас и на остатки тех, кто когда-то был верен Таргариенам. прежде всего, он пожелал возвести свою собственную родословную на Железный Трон. Дважды он пытался проделать это с Эйерисом. Сначала он предложил свою дочь проклятому Рейегару в надежде, что двадцать лет его верной службы в качестве десницы короля будут вознаграждены королевским браком, но получил отказ. Затем он снова попытался предложить свою дочь Визерису с экстравагантным приданым, надеясь, что там, где преданность и дружба не смогли убедить Эйериса, золото могло бы сделать это вместо него. И снова он потерпел неудачу, а затем просто уничтожил оставшихся Таргариенов, как только восстание победило Рейегара. Причина, по которой он специально нацелился на семью Рейегара, и мою тетю и ее детей в частности, состояла в том, чтобы убедиться, что не осталось никаких претендентов на трон. Он не совершит одну и ту же ошибку дважды. Если моя догадка верна, он позаботится о том, чтобы Лианна Старк была убита, и тогда Роберт Баратеон сможет жениться на его дочери Серсее."

- Но это же безумие! Тайвин не настолько глуп, чтобы заслужить гнев такого опасного человека, как Эддard Старк! Черт возьми, Роберт сам убил бы его, если бы только посмел прикоснуться к этой девушке. Старый лев не настолько глуп, чтобы сделать что-то столь рискованное, - запротестовал Лорд Уллер, в то время как все остальные лорды выразили свое согласие с доводами Лорда Уллера.

- Нет, но старый лев слишком хитер для этого, - ответил Оберин со стороны, - наши шпионы доложили, что Герион Ланнистер направляется в Браавос, чтобы встретиться с домом черно-белых. Вы все можете догадаться, что это значит, - заключил он, в то время как мрачные взгляды появились на лицах всех лордов, присутствующих в зале.

- Безликие люди! Он собирается нанять их, чтобы убить Лианну Старк, или это то, что вы подозреваете, - лорд Фаулер говорил резким тоном, когда Оберин кивнул. -У Гериона Ланнистера нет причин отправляться в Браавос в такое опасное время, и это самое разумное заключение, к которому мы можем прийти."

- Итак, вы можете видеть, как работает разум старого льва, Милорды, - мягко вставил Квентин,

- как только Лианна Старк умрет, он предложит свою дочь Роберту, и тогда через двадцать лет его внуки будут готовы унаследовать Железный Трон. Для обеспечения прочного наследия своей семьи он обратит свое внимание на остатки лоялистов, чтобы убедиться, что они не представляют угрозы для его потомков. Коронленды уже были выпотрошены Робертом Баратеоном, который в своей ненависти к последователям Рейегара почти уничтожил все правящие дома Коронлендов. Они медленно, но верно будут душить Дорн посредством карательных налогов, ограничивая торговлю и путешествия, а затем медленно и уверенно начнут процесс замены всех правящих домов Дорна созданием новых домов путем поощрения вторых и третьих сыновей правящих домов в Штормленде и западных землях, людей, у которых нет никаких перспектив на родине, чтобы гарантировать, что они останутся верными трону. Под любым предлогом, будь то предательство или прямое убийство, они медленно, но верно отрежут часть знатности Дорна и заменят ее теми, кто верен им. Они не могут себе этого позволить, - заключил Квентин мрачным тоном, когда все лорды Дорна слушали эти слова с опаской, и мрачная тишина опустилась на зал.

- Это действительно кажется очень правдоподобным, - со вздохом согласился Лорд Дейн.

- Да, молодой принц прав, - ответил лорд Гаргален, и все лорды медленно закивали в знак согласия.

- Даже если бы нам пришлось просить мира, чего мы не сделаем, они никогда бы его не приняли. Они всегда относились к нам с подозрением и насмешкой и смотрели на нас сверху вниз. С нами будут обращаться как с гражданами второго сорта, а в худшем-как с рабами. Они снова повернутся против нас, так как их собственные сомнения и страхи не позволят им доверять нам в любом случае", - заключила Мирия Мартелл, когда все согласно закивали.

- Ну и как же мы тогда будем действовать?- Спросил Лорд Юронвуд у Квентина, который начал расхаживать по комнате.

- Через двадцать дней мы отправимся к горным хребтам близ Звездного пути и начнем собирать и обучать там наши армии; и нам повезло, потому что скоро произойдет нечто другое, что позволит мятежникам достаточно отвлечься от борьбы с нами, - Квентин свирепо улыбнулся, в то время как лорды смотрели на него с удивлением.

- Я получил известие от своих шпионов, что Железнорожденные скоро двинутся, и мы должны воспользоваться неразберихой, которая возникает из-за этого, - заключил Квентин, в то время как большинство лордов немедленно взорвались в шоке.

- Мы должны немедленно подготовиться к отражению их атаки!"

- Наши флоты должны быть готовы!"

- Эти проклятые стервятники не найдут нам легкой добычи!"

- Успокойтесь, - резко сказал Квентин, и все лорды медленно овладели собой и посмотрели на своего принца, который внезапно показался им весьма внушительным. - Железнорожденные не двинутся с места еще в течение трех месяцев, им все еще нужно подготовить свои флоты и снабдить их продовольствием, и, если я прав, они будут ждать, пока силы восстания успокоятся, прежде чем атаковать. С этого момента армии мятежников не рассеются, пока не покорят нас, но пройдет по меньшей мере пять месяцев, прежде чем они смогут напасть на нас. Поэтому, если они нападут сейчас, восстание, которое находится на высоком моральном уровне и все еще кровотоцит на поле боя, быстро ответит, если нападут Железные люди. Но через три месяца ситуация изменится. Восстание будет самодовольным и потеряет свою

остроту. Думая, что мы уступим их подавляющей мощи, они станут ленивыми и слишком самоуверенными и ослабят свою бдительность. Именно тогда Железные люди нанесут удар, и мы используем смятение, посеянное их атакой, в наших собственных интересах."

- Я вижу, это амбициозный план, - сказал лорд Харвуд, в то время как другие лорды кивнули.

- Вы хотите использовать нападения Железнорожденных, чтобы скрыть наши действия, - ответил лорд Дейн с пронизательным взглядом на лице, Когда Квентин кивнул.

- Верно, - продолжал он, - Железнорожденные нападут на север, западные и приречные земли, для них нет других возможных целей. Армии всех этих земель все еще находятся в коронных землях, и их родные земли слабо защищены. Долина-горная местность, и нападение на нее не принесет никакой пользы железнорожденным. Кроме того, Штормовые Земли обладают самыми бурными морями в мире, и Железнорожденные потеряют свой флот без всякой выгоды, если они рискнут туда отправиться. The Reach, хотя и предлагает богатый приз, слишком хорошо защищен. Рэндилл Тарли и Пакстер Редвин позаботятся об этом. С другой стороны, мы находимся слишком далеко, чтобы они могли добраться до нас, а сама попытка добраться до Дорна требует от них больших усилий, что делает уязвимыми их караван снабжения и провизию. Так что нам нечего бояться, - заключил Квентин уверенным тоном, в то время как все лорды смотрели на пятнадцатилетнего мальчика с благоговением и некоторым шоком.

- Я вижу, вы ждете, когда их атаки сделают ваш собственный ход, - заговорил Лорд Юронвуд, и на его лице появилось выражение мрачного предчувствия, как будто он только что получил некое озарение, которое ускользнуло от всех остальных.

- Именно, - ответил Квентин, - мы двинемся в атаку на Звездный путь, как только получим уведомление о выходе флотов Железнорожденных. Мы должны обеспечить, чтобы наши атаки как можно больше совпадали друг с другом. Это заставит всех поверить, что мы объединились с Железнорожденными и отвлекаем их. Мы должны сделать все, что в наших силах, чтобы весь остальной мир поверил, что Дорн и Пайк вместе, даже если это не так. Если они поверят в это, то будут действовать соответственно, исходя из неверного предположения, что Дорнийцы и Железнорожденные работают вместе и планируют соответственно. Это заставит их разделить свои силы, и, по крайней мере, лорды западных земель и Речных земель окажут достаточное давление на своих лордов, чтобы вернуться домой, чтобы они могли защитить свои земли. Если хостер Талли и Тайвин Ланнистер откажутся, они столкнутся с инакомыслием своих вассалов, и это подорвет сплоченность их армий, и их уверенность будет сломлена, поскольку умы их солдат будут поглощены беспокойством за своих близких и за свой дом, и они будут сражаться без энтузиазма, что будет выгодно для нас. С другой стороны, если они возьмут свои армии и вернуться на родину, это снова уменьшит силу сил мятежников, что идет нам на пользу. В любом случае, мы получаем решающее преимущество."

- Блестяще, просто блестяще!- Воскликнул лорд Гаргален, и несколько других лордов согласно закивали.

- Весьма всеобъемлющая и тщательная стратегия, мой принц, - согласился Лорд Харвуд.

- Но как же быть с досягаемостью? Даже если Железнорожденные не пойдут против них, мы все равно должны быть готовы к ним, - указал Лорд Юронвуд, на что Квентин указал на карту Вестероса, которая висела на стене в восточной части комнаты.

- Лорд Юронвуд высказал превосходную мысль. Как я уже сказал, пройдет три месяца, прежде

чем Железнорожденные отправятся в путь. Мы используем это время для того, чтобы усердно тренировать наши силы. Охват всегда хвастался превосходящей рабочей силой, поэтому мы будем иметь дело с ними с высшим качеством. Мы будем интенсивно тренировать наших новых солдат в новых формированиях, тактике и вооружать их оружием и броней такого качества, что это даст им решающее преимущество над призывниками в пределах досягаемости. Мы также реорганизуем армию и создадим корпус лидеров, которые способны руководить людьми и продвигать таких людей в должности. Это будет первая профессиональная армия в Вестеросе, в которой будут командовать способные люди с достоинством."

Ропот согласия и одобрительные взгляды начали появляться на лицах господина, когда они поняли слова молодого принца.

- Битва против пределов станет крещением нашей новой армии. Как я уже сказал, мы отправимся в Старпайк после нападения Айронборнов. Тем не менее, мы будем следить за тем, чтобы мы отправились после того, как новость об этих нападениях распространилась. Основываясь на том, что я знаю о Мейсе Тирелле, как только он узнает о нападениях Железнорожденных, он пошлет Тарли и Редвина к границам простора, чтобы подготовиться к возможным нападениям со стороны Железнорожденных. Как только эти двое отправятся в путь, мы нападём. Тарли и Лорд Хайтауэр-единственные способные генералы в пределах досягаемости. С Тарли и основной армией простора, уже посланной для защиты от возможного нападения Железнорожденных, Мейс Тирелл будет вынужден поднять свежие рекруты, чтобы послать их против нас. Свежие новобранцы, которые не будут обучены, не будут сплочены и будут плохо вооружены против наших подавляюще превосходящих сил. Со мной в команде он будет рисковать, что молодой и непроверенный командир, как я, не может быть угрозой и пошлет второй призыв против нас, которым, скорее всего, будет командовать Хайтауэр. Но независимо от того, насколько способен генерал, если его армия слаба, он не может победить, и таким образом Хайтауэр проиграет против нас, что снова даст паузу дому Тирелла."

- Довольно рискованно, мой принц, вы слишком полагаетесь на поведение Мейса Тирелла. Вы уверены, что он пойдет на риск?- Лорд Фаулер указал на это, и Квентин кивнул, начав расхаживать по комнате.

- Он возьмет его из-за своего высокомерия. И как только мы победим второй сбор, досягаемость будет парализована. Они не вспомнят Тарли и Редвина, потому что это сделает их спины уязвимыми для Железнорожденных, и это позволит нам сосредоточиться на силах восстания. Мы возьмем Старпайк и останемся там, укрепим замок и прилегающую территорию и не будем двигаться дальше. Восстание и предел будут ждать нас, чтобы сделать шаг, чтобы ответить соответствующим образом, но мы не будем. Ошибочно полагая, что мы находимся в союзе с Железнорожденными, они разделят свои силы, что позволит нам закрепить наши достижения и противостоять им на более практических условиях. Теперь, когда вы поняли суть нашего плана, могу ли я рассчитывать на вашу поддержку, Милорды?"

Он был встречен ликующим ревом большинства лордов, чьи лица теперь были полны надежды и выглядели торжествующими. Он улыбнулся и поклонился им в знак благодарности, в то время как его бабушка и дядя наблюдали с гордостью, запечатленной на их лицах.